

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 29 de Noviembre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 29 ноября 1977 г.

N° 1448

Н. ПРОТОПОПОВ

Певец в стане Белых Воинов

(К 50-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ ВОИНА-ПОЭТА ИВАНА САВИНА)

Всех убиенных помани Россия,
Егда придешь во царствие Твое...

Полстолетия назад, в день святых Петра и Павла, в далекой Финляндии, неожиданно погасла одна из тех белых свечей, которые ярким пламенем загорелись перед «нерукотворным образом России» в годину ее революционного лихолетья. В физических мученьях оборвалась 27-летняя, в муках душевных прожитая («Мне больно жить») жизнь воина поэта Ивана Савина.

Ровно столетие отделяло его перматовское краткое житие от первоисточника поэтического вдохновения — великого Пушкина. Тоже — огонь, конечно, не такой блистательный, но все же особый — с белым пламенем, всеопалюющий своей трагической обреченностью.

Тяжко бьет Твой, Боже, молот!
Тяжко бьет...
Отвори хоть нам, кто молод,
Отвори
Белый вход родного края,
Белый вход...
Посмотри — душа седеая
В двадцать три...

Иван Савин родился 29 августа 1899 года в многодетной семье, в глухом уездном городке гоголевской полтавщины. Собственно, Савин — это его литературный псевдоним, — настоящая фамилия его Саволайнен, финская. Отец его — фин, а мать — русская. Кровь — финская, а душа — русская; причем, более русская, чем у многих тысяч, миллионов русских по крови людей. И какими русскими стихами пела эта душа!

Я — Иван непомнящий родства,
Господом поставленный в дозоре.

Все пою, пою. В немолчном хоре
Мечутся набатные слова:
Ты ли, Русь бессмертная, мертва?
Нам ли сплунуть в чужеземном море!?

В юношеском возрасте застал его «русский бунт, бессмысленный и беспощадный». С занятой большевиками территории рвется в свободную Одессу, где по слухам, формировался белый добровольческий отряд. Но в Елисаветграде задержан и по этапу возвращен домой.

Кто украл мою молодость, даже
Не оставил следов у дверей?
Увели ее ночью из дому
На семнадцатом, детском году.

Из его юношеских «годов безумных и минут» известен один момент, оставивший на нем пожизненный след. Еще будучи гимназистом, он, после прихода белых, держал цепь вокруг разрытой братской могилы жертв «безумья красного». Юный Иван с той поры стал заикаться (за исключением тех моментов, когда читал свои стихи или играл на сцене).

Бич безумья красного иглами железными
Выколлот глаза Твои, одурманил ум.
(«России»).

Весной 1919 года получил аттестат зрелости. А по занятии полтавщины Добровольческой армией, вступил в нее добровольцем в 12-й Белгородский полк. И все четверо братьев его (он — средний из них) также становятся белыми добровольцами.

Их судьба — двое погибли в боях, двое расстреляны чекистами.

Ты кровь их соберешь по капле, мама,
И, зарывав у Богоматери в ногах.
Расскажешь, как зияла эта яма,
Сынами вырытая в проклятых песках.

Все могилы родимые стерты.
Никого, никого не найти...
Белый витязь мой, братик мой
мертвый,
Ты в моей похоронен груди.

«В ночь ушла семья», говорит Савин, оставшись один на белом свете — судьба сестер его не менее трагична: «Одна догорела в Каире, другая на русских полях».

Плачу о мертвых, о Наде,
Бедненькой, милой сестре...
Боже, молю о пощаде...
За что Ты их сжег на костре?

А сам Иван, уже в Крыму, заболевает тифом и в момент эвакуации Белой армии, в лазарете в Джанкое, тяжело больным попадает в красные лапы. Все нечеловеческое большевицкого плена до жути ярко описано им в большой повести «Плен».

Правды скоро не выскажет Бог.
А людская неправда дала мне
Перекопский полон да острог.

Избили, раздели догола, сорвали цепочку с крестом. Две недели шел босым по снегу. Открылись раны... так и не закрылись до конца дней его...

На этапе в Мелитополе пленным не давали есть, а он голодный, больной ходил из дома в дом, прося Христа ради... У одного из порогов не выдержал, зарыдал... Его накормили.

Рука дающего скудеет:
Полмира по-миру пошло...

Подайте жизни, Христа ради,
Рыдающему у ворот.

А спас его фельдфебель, одев в отрепье и выдавая за писаря полка. Упасть на копыта дней и стыть. Глотать крови замерзшей хлопья. Не плакать, нет! — Тихонько выть, Скребя душой плиту надгробья.

Лет изнасилованных муть
Выплывавать на грудь гнилую...
О, будь ты проклят, страшный путь,
Приведший в молодость такую!
(«Молодость»).

Но именно эта молодость, живучая сила духа, искренне-глубокая вера — вот, что проводит его, хотя и полуживого, через чекистские застенки. С отцом добивается, наконец, до Петрограда и, проведя там пещерную зиму, легально, уже как финские граждане, вместе уезжают в Финляндию. И отпустили-то его лишь когда убедились, что — полуинвалид, калека.

И хожу я по черному свету,
Никогда не бывав молодым,
Небывалую молодость эту
По следам догоняя чужим.

На «родине» оба получают работу на сахарном заводе, он сколачивает ящики. Сильно дают о себе знать незаживающие раны, душевные и физические. А

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

594. СОМАЛИ РВЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СНОШЕНИЯ С СССР. — КАРРИЛЬО В МОСКВЕ ЗАТКНУЛИ РОТ. — ТАНКИ Т-72 НА МОСКОВСКОМ ПАРАДЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ СУСЛОВА. — СЫНОК БРЕЖНЕВ НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

После поездки премьера Сомали Барра в Москву с требованием прекратить военную поддержку Эфиопии, на что Брежнев не пошел, правительство Сомали порвало дипломатические сношения с СССР и Кубой, выслало все посольство Кубы и советских дипломатов, оставив временно 4-х секретарей советского посольства для ликвидации архива. Угловый Картер заявил, что это не изменит его отрицательного отношения к Сомали, но частные американские фирмы смогут снабжать Сомали оружием через порт Джibuти, что уже делают французы.

Попытка эфиопского диктатора Менжисту перейти в наступление закончилась неудачей. При отступлении его частей многие солдаты перебежали на сторону противника, не желая сражаться за коммунистическую диктатуру, после чего в Аддис Абебе было объявлено, что первый заместитель и правая рука диктатора, подполковник Атнафу Абате оказался изменником, враждебным коммунизму и связанным с американской разведкой, за что был расстрелян. Это свидетельствует об отсутствии единения в самом этом Совете и интригах против диктатора Менжисту, который боится собственных сподвижников и стремится свалить на них вину за свои военные неудачи.

Советское правительство два дня молчало о разрыве со стороны Сомали дипломатических отношений. Потом было сообщено, что Сомали ведет «империалистическую политику» стремится захватить не принадлежащие ему части Эфиопии, что вызвало отказ от военного союза с СССР.

Один из редакторов «Правды» Афанасьев при посещении Испании передал лидеру компартии Каррильо приглашение

тут — новый удар... Из России пришло известие, что девушка, которую он любил и считал невестой, вышла замуж за чекиста!

Любить врагов своих... Боже,
Но если любовь нежива?
Но если на вражеском ложе
Невесты моей голова?...

Прощай. Господь поможет сладить
Мне с безутешной думой той,
Что я был изгнан правды ради
И краем отчим, и тобой.

Участившиеся припадки неврастении — результат этой новой, глубокой, душевной травмы. Боль души — невыносимее боли физической...

Можно стать сумасшедшим от боли,
Но нельзя ничего забыть.

Часто хочется бросить сердце,
Память бросить в ночь и не жить.

И что бы было с ним, если бы не существовало поэзии? Стихи любил с детства. Первое стихотворение написал в отрочестве. А в юности своей, революцией перечеркнутой, почти не писал. Никогда было. Шла священная борьба за Россию, белая борьба... И уже «на зака-

на московские торжества, заверив его, что он сможет выступить с приветствием. Каррильо прибыл в Москву и должен был выступить на второй день длившихся три дня торжественных заседаний, открывшихся речью Брежнева, провозгласившего себя продолжателем дела Ленина.

По прибытии в Москву Каррильо передал испанский текст своего приветствия для перевода его на русский язык, как делали все иностранцы. По открытии заседания выступали все иностранцы, со своих мест в зале переходившие в президиум для произнесения своей речи, которую сидевшие в зале слушали через наушники на своем языке. Всем в зале были указаны их места, причем Каррильо оказался сидящим в предпоследнем ряду. По списку он должен был выступать последним. Зал прослушал привет Берлингуэра, который восхвалял революцию и ее творца Ленина, но затем сказал, что в изменившихся за 60 лет условиях все партии должны следовать за Лениным, но каждая по своему пути, учитывая исторические традиции своей родины и сложившуюся в наши дни обстановку. Затем выступил член политбюро французской компартии, Поль Лоран, который заменяя отказавшегося приехать генерального секретаря французской компартии Марше, сославшегося на то, что занят подготовкой к выборам, которую проводит в полемике против лидера социалистов Миттерана. Один оратор сменял другого, а когда дошла очередь до Каррильо, тогда председательствовавший Суслов закрыл собрание. На другое утро в клубе иностранных журналистов Каррильо протестовал против лишения его слова, сказав, что по существу он изложил бы те же доводы, которые приволил в своей речи Берлингуэр. Ему предложили произнести свой привет с пере-

те» своей по-перматовски краткой жизни описал свой «Первый бой».

Он душу мне залил мятелю
Победы, молитв и любви...
В ковыль с пулеметною трелью
Стальные легли соловьи.

Зевнули орудия, руша
Мосты трехдюймовым дождем.
Я крикнул товарищу: «Слушай,
Давай за Россию умрем».

В начавшемся «обвале грохочущих событий», в «дымном огне» наступившей революции, когда «смерть хлестала кровью и смехом», перед белыми воинами, перед теми у кого были в «котомках акриды и мед», неизбежно вставал вопрос: «Кто нас бросил в бездонную тьму? Кто?»

Дурман заученного смеха
И отрицанья бред багровый
Над нами властвовали строго.
В нас никогда не пело эхо
Господних труб. Слепые совы
В нас рано выклевали Бога.

И вот он, час возмездья черный
За жизнь без подвига, без дрожи,
За верность гиблому безверью
Перед иконой чудотворной,

водом на русский язык на любом крупном московском заводе, или в любом провинциальном городе, от чего он отказался и уехал из Москвы обиженным. Он поехал в Белград, где произнес свою речь, но не был принят Тито, который сейчас по совету врачей проводит месяц полного отдыха. Затем проехал в Рим, где ему осторожно выразил сочувствие Берлингуэр, считающий конфликт недоумением. Советчики выступили с нелепым объяснением, что текст для перевода был якобы представлен слишком поздно и его не успели перевести. Каррильо разоблачил эту неуклюжую ложь, сказав что перевод был сделан им по приезде и потребовал бы от опытного переводчика меньше часа. Затем Каррильо вернулся на родину и выехал после триумфального приема своим ЦК в США, где, первый из коммунистических лидеров, будет выступать в разных университетах, излагая причины расхождения с Брежневым. Уезжая из Москвы, он заявил, что надеется приехать через год к празднику революции и найти другую обстановку, когда сможет выступить.

В Мадрид вернулся после 38 лет эмиграции, проведенной частью в Москве, частью в Париже, командир «интернациональной бригады» в испанскую гражданскую войну «генерал» Листер, перебивший столько пленных франкистов, что получил кличку «кровавого генерала». Он сразу заявил, что «современная испанская компартия, развращенная Каррильо, настоящим политическим гангстером, совершившим столько преступлений, является величайшей опасностью для будущего страны». Он намерен создать, (добавим от себя — на московские субсидии), новую компартию, выполняющую все директивы Москвы.

Поясню: почему заткнули глотку Каррильо, но позволили Берлингуэру произнести крамольную речь. Дело в том, что Каррильо представляет ничтожную по численности и лишенную политического влияния компартию, состоящую из вернувшихся по амнистии эмигрантов, а итальянская компартия, самая многочисленная в свободном мире, оказывает давление на правящую демокристскую партию и может еще сама составить коалиционное правительство с демокристами, а потому не считается в Кремле целесообразным оскорблять ее долголетнего лидера, хотя из пропагандных вы-

год он проповедует сотрудничество с социалистами и католиками, ликвидировал антирелигиозную пропаганду — краугольный камень учения Маркса и политики Ленина и позволяет итальянским коммунистам соблюдать все таинства: крестить детей, венчаться в церкви и принимать Святые Дары, что воспрещено коммунистам СССР и всех его сателлитов.

7-го ноября состоялся традиционный парад на Красной Площади, при температуре минус 4 градуса, длившийся дольше обыкновенного. Маршал Устинов объехал войска на автомобиле и произнес с трибуны, стоя рядом с Брежневым речь, в которой сказал, что СССР борется за мир, разрядку и разоружение, но должен быть готовым отразить любой натиск «поджигателей войны».

Затем началось прохождение войск перед трибунами, длившееся дольше обыкновенного. Особое впечатление произвели новые сверхмощные танки Т-72, которые США только сейчас начали производить в еще большей мощности, но они появятся на вооружении лишь через два года. Значит пока СССР превосходит США по мощности своих танков, что смутило западных военных атташе на дипломатической трибуне.

В центре правительственной трибуны стоял Брежнев в сюртуке с орденами на груди, слева от него члены политбюро, начиная с Косыгина, справа Устинов и длинный ряд маршалов с адмиралом С. Г. Горшковым. Обратило на себя внимание отсутствие на трибуне М. А. Сулова, который все предыдущие дни председательствовал на торжественных заседаниях и произносил длинные речи, представляя иностранных ораторов. Повидимому это настолько переутомило 75-летнего второго секретаря ЦК и члена политбюро, что он не смог простоять при небольшом морозе несколько часов на трибуне...

Затем началось прохождение колонн. После воинских частей, показавших на длинных взлетах новые типы ракет «земля-воздух» и «земля-земля» шли военные училища, за ними началось прохождение делегаций заводов с моделями их продукции и портретами вождей. Все заводы, учебные заведения, спортивные общества несли обязательные портреты

Ленина и Брежнева и только некоторые несли портреты Сулова, Косыгина и Устинова. Раз или два промелькнули портреты других членов политбюро. Иностранные дипломаты и журналисты отмечали отсутствие портретов других участников октябрьской смуты, которые все без исключения были потом расстреляны Сталиным. Даже тех участников, что Сталин пощадил, как Колонгай или Землячку Залкинд не показали. Выходит, что у Ленина не было в октябре ни одного сподвижника, как хотя бы ликвидированного ставку генерала Духонина, прапорщика Крыленко или матроса Дыбенко!

День закончился народным гулянием и фейерверком, который был гораздо эффективнее на Неве с крейсером «Аврора», где парад на Дворцовой площади перед Зимним Дворцом принимал первый секретарь Обкома Г. В. Романов, который в свои 54 года является единственным молодым кандидатом в преемники Брежневу среди окружающих его в политбюро 70-летних стариков.

Среди последних назначений обращает на себя внимание назначение сына Брежнева Юрия заместителем министра внешней торговли Н. С. Патолочева. До сих пор этот папенькин сынок был директором Главмашимпорта, что было поводом ему ездить в командировки заграницу для осмотра заводов и заказа оборудования для советских заводов. Его выдвижение показывает, что отец пошел по стопам Хрущева, который брал с собой за границу своего зятя Аджубея, сына московской «придворной» портнихи, что дало столичным острякам повод удлинить словосочетание: «не имей сто рублей, не имей сто друзей, а женись, как Аджубей». Брежнев же сына выдвигает явно в министры и скоро тот будет заседать в совете министров. Но вспомним, что одним из обвинений Хрущева при свержении была посылка им Аджубея сговариваться с правительством Западной Германии в обход министра Громыко. Выдвижение Юрия может быть поставлено отцу в упрек, если попробуют его свергнуть, но пока второй Ильич твердо сидит на своих двух постах возглавляя партию и государства, опираясь на друзей детства, составляющих «днепропетровскую мафию».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

свобода информации В западной демократии

На Западе любят посмеяться над мажоритарной секретностью в СССР. Присоединяюсь к этому смеху. Монархическим государствам нечего было прятать от своих народов. При царе в России издавалось несколько хороших, совершенно свободных, исторических журналов, в том числе «Русский Архив». Но кому подражали большевики? Американский историк Ширер в предисловии в своей книге «Падение Третьей Республики» рассказывает с какими трудностями он встретился во Франции наших дней при попытке получить доступ к документам. Несмотря на наилучшие рекомендации и влиятельное положение, он получил следующий официальный ответ. Министерство Обороны: «Доступ к документам 1900 года и позднее не разрешен не только ученым, но даже генералам французской армии». Министерство Иностранных Дел: «Для ученых открыты документы до 1815 г., некоторые досье до 1849 г., в порядке исключения до 1896 г.». Министерство Внутренних Дел отказалось в частности открыть доступ к документам Риомского суда, выяснившего в 1941 г., по указанию маршала Петена, виновников вовлечения Франции в войну 1939 года.

Такова свобода информации на демократическом ападе. Историк был вынужден обратиться к мемуарам и к изданному в Германии в 1931 году сборнику трофейных документов. Хотя Ширер и республиканец, но он признает, что официально изданные во Франции документы не полны и не отражают действительного хода событий.

Демократия не позволяет ни обнаружить своих преступлений, ни указать средств для их излечения.

Но недостаточно знать прошлое; необходимо еще понять его. Но свидетельству того же Ширера, французские обыватели отказывали своим же проходившим войскам в глотке воды: за стакан воды они требовали франк. Таковы западно-демократические нравы. Тот же историк признает (стр. 22-23), что все решения принимались за кулисами, а в парламенте велась лишь игра для публики, что пресса также направлялась банками и легко формировала нужное им «общественное мнение». Обещания партий не имели никакого значения. Каждые несколько лет разражался очередной скандал, и обнаруживалось, что почти все министры, депутаты и газеты были подкуплены той или иной шайкой жуликов для покрытия грандиозных финансовых махинаций («Панама», «Дело Стависского»). И ничего не менялось. Хотя против монархий революции возникали по куда меньшим поводам и причинам.

В деле Дрейфуса один за другим исчезли свидетели обвинения: полковник Анри был найден в камере с перерезанным горлом, Лемерсьер-Пикар — повешенным в своей комнате; публике заявили, что это самоубийство. Свобода религии была такая, что в 1905 году республика конфисковала всю церковную собственность и учредила контроль над Церковью ничуть не слабее большевизма. Республиканец Ширер ссылается на монархиста Бо де Ломени, автора четырехтомного исследования (1954 г.) «Ответственность буржуазных династий», доказавшего на фактах, что небольшая группа финансистов при помощи денег и подкупа контролировала прессу и манипулировала парламентом, какие бы партии там ни находились. Ширер вспоминает слова французского министра 1939 года: «В политике честность — признак слабости», встреченные аплодисментами буквально всех партий в парламенте. Честный гражданин не мог не заметить, что депутаты, министры, банкиры и журналисты, — одним миром мазаны и что интересы кармана для них куда выше интересов нации и прав человека, о которых они весьма любят потолковать. Под свободой они понимают безудержную свободу наживы и обмана — свободу коррупции.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

Я сегодня в трехцветных лампадах
Зажигаю грядущую новь...

Какая вера в Россию, в свой народ, в грядущее воскресение родины!!! Так мог писать и верить лишь Божьей милостью поэт — «немеркнувшей славы гласский», который «отдал Господу сердце свое...»

Н. ПРОТОПОПОВ
«Наши Вести»

За то, что долго терем Божий
Стоял с оплеванной дверью!

Но белая борьба оружием, волею судьбы,
закончилась «бездомьем», горьким хлебом изгнания.

Не больно ли, не странно ли —
У нас России нет!...
Мы все в бездомье канули...

Упавшие стремительно
В снега чужих земель...

Землей чужой и была для поэта родная
по крови Финляндия, — Россией бредил он,
России пел:

Вся ты нынче грязная, дикая и темная.
Грудь твоя заплевана, сорван крест в толпе.

Почему ж упорно так жизнь наша
бездомная
Рвется к тебе, мечется, бредит о тебе?!

И начинается новый этап борьбы война
Ивана за честь и свободу России —
белая борьба словом. Борьба беспощадная,
не знающая никаких компромиссов.

Слово, выжженное кровью,
Раскаленное слезой,
Я острою, как дань сыновью
Матери полуживой.

Божий суд придет. И ношу,
Сняв с шатающихся плеч,
Я в лицо вам гневно брошу
Слова каменного меч:

«Разве мы солгали? Разве
Счастье дали вы? Не вы ль
На земле, как в гнойной язве,
Трунную взрастили боль?»

Русь была огромным чудом.
Вы пришли, — и вот она
Кровью, голодом и блудом
Прокаженная страна...

Символом этой борьбы были есть и будут
белые вожди во главе с генералом
Корниловым. «Стихи, посвященные Корнилову,
— написал как-то другой белый
воин-писатель Г. Месняев, — это лучшее,
что было написано об этом белом
вожде, зачинателе белой борьбы».

В мареве беженства хилого,
В зареве казней и смут,

Видите: — руки Корнилова
Русскую землю несут.

Он не ушел и не предал он
Родины. В горестный час
Он на посту заповеданном
Пал за страну и за нас.

Мы и живые безжизненны,
Он и безжизненный жив.

Второе, посвященное Корнилову стихотворение, символически может быть отнесено к каждому белому воину, ибо это он «претворил упрек истории в — молитву»: не будь Доброармии, действительно, история со всей суровостью осудила бы российское христолоубивое воинство.

Не будь тебя, прочли бы внуки
В истории: когда зажег
Над Русью бунт костры из муки,
Народ, как раб, на плаху лег.

И только ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда,
Был мертвой родины достоин
В те недостойные года...

Но муза поэта — не только «слова
каменного меч», поражающий красных врагов, это также и балзам надежды для белых соратников. Без нее — надежды — борьба бы захлебнулась, а силы белых воинов могли бы иссякнуть.

Мой белый друг, они придут
Зарницы солнечных минут,
Они Россию приведут,
Надеждой кубок свой наполнят!

Размыта грозами дорога,
Тяжелый мир заржавлен злом.
Мой белый друг, наш близок дом,
Мой белый друг, мы у порога...

В каждом истинном поэте есть, должно быть, что-то и от пророка. Не мало удивительных пророчеств разбросано по всей небольшой «Ладонке». И не о нас

*) «Ладонка» — единственный сборник стихов Ивана Савина. Издан Обществом Галиполийцев дважды: в Белграде в 1926 году и в Нью Йорке в 1958 году.

ли, например, белых войнах второй мировой войны говорит стихотворение, обращенное к возлюбленным сердцу поэта галиполийцам:

Вспыхнет солнечно черная даль
И вернетесь вы, где бы вы ни были,
Под знамена...

Но конец (стихотворения) еще не наступил, и... «камни Галиполий» еще не отнесены «в Москву, как скрижалю»... Белая борьба словом все еще продолжается... Ряды белого воинства хотя и редеют на чужбине, но чудесным образом множатся в отечестве. Идет очищение народа духом, готовится последний крестовый поход...

Оттого мы в служении суровом
К Иордану святому зовем,
Что за нами, крестьянами словом,
Будет воин, крестьянский меч...

И как оставленный нам завет, как духовное завещание белого воина-поэта нам, шесть десятилетий стоящим в белом строю, звучат строки его «раннего», в 1922 году написанного стихотворения «Новый год».

Не заставят бичи никакие,
Никакая бездомная мгла
Ни сказать, ни шепнуть, что Россия
В пытках вражеских сгорела до тла.
Исходив по ненастным дорогам
Всю бескрайнюю землю мою,
Я не верю смертельным тревогам,
Похоронных псалмов не пою.
В городах, ураганами смятых,
В пепелищах разрушенных сел
Столько сил, столько всходов багатых,
Столько тайной я жизни нашел.
И такой неустанною верой
Обожгла меня пленная Русь,
Что я к вашей унылости серой
Никогда, никогда не склонюсь!

Говорю вам: крепитесь! Домой
Мы придем! Мы придем и увидим
Белый день. Мы полюбим, простим
Все, что горестно мы ненавидим,
Все, что в мертвой улыбке храним.
Вот зачем, задыхаясь в оградах
Непущистых, не-русских снегов,

Е. ФОКИН

Пикантная репутация

В порядке подготовки к празднованию 60-летия Октября «Правда» поместила статью генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана «Негасимый свет». Как известно, Луис Корвалан с декабря прошлого года живет в Москве. Он был освобожден чилийской военной хунтой в обмен на освобождение из Владимирской тюрьмы подсоветского политзаключенного Владимира Буковского.

В статье Луиса Корвалана поставлены все точки над всеми необходимыми «i»: народы Латинской Америки видят в СССР искреннего и верного друга в радости и беде; единство коммунистического движения и тесная дружба с КПСС по-прежнему остаются основой пролетарского интернационализма; и наконец, маонизм из кожи лезет вон, чтобы сбить коммунистические партии с правильного курса. И так, кого положено — похвалили, кого надо — поругали, чего не следует — не сказали.

Среди этих «чего не следует», в первую очередь, следует упомянуть ту весьма пикантную репутацию, которую страны так называемого «реального социализма» то бишь, Советский Союз, восточноевропейские государства и Куба списали в глазах чилийских беженцев, покинувших страну после всенного переворота в сентябре 1973 года. Коммунисты, социалисты и члены трех других партий, входивших в парламентский блок Народного единства при президенте Альенде, составляли основную массу чилийских беженцев. Какие же страны открыли им свои двери? В первые четыре месяца после военного путча в Советский Союз были допущены из Чили три семьи. В каждой из них один из супругов был советским гражданином. 3 чилийца смогли въехать в Чехословакию. Еще 3 — в Болгарию. Венгрия оказалась более щедрой — она приняла 12 человек. Верх пролетарского интернационализма проявила ГДР. Она заявила о готовности принять 400 беженцев. Подчеркнем, не приняла, а заявила. Тем временем, более 1000 чилийцев приняла Франция, Западная Германия — 850, Швеция и Швейцария — по 300, Соединенные Штаты — более 600. Да, не забыла Куба, «латинская сестра», приняла 100 человек из Чили.

Постыдность этих цифр была настолько очевидна, что со временем СССР, Куба и восточно-европейские государства несколько приотворили свои границы для чилийских марксистов. И то-

гда стало совершенно ясно, что первоначальная негостеприимная политика этих стран имела весьма серьезные основания. Для чилийцев встреча лицом к лицу с буднями реального социализма оказалась настолько удручающей, что огромное большинство из них решило паковать чемоданы снова. Вот данные Организации Объединенных Наций за прошлый год.

Из 228 чилийских беженцев, допущенных в ГДР (вспомним, эта страна обещала принять 400), к концу 1976 года осталось лишь 53. В Венгрии из 314 — только 46, на Кубе, куда в итоге прибыло 517 чилийцев, задержались 111, в Болгарии остался один-единственный, а в Советский Союз, в котором, по словам Луиса Корвалана, «народы Латинской Америки видят... искреннего и верного друга в радости и беде», больше 30 беженцев вообще не допустили. Для сравнения: в одной только Франции к концу прошлого года жило около 5000 чилийских беженцев.

Но для Луиса Корвалана увидеть то, что немедленно бросилось в глаза его опальным соотечественникам, — не с руки. В феврале нынешнего года, когда московский корреспондент левого французского еженедельника «Нуэль обсерватёр» спросил у Корвалана о его отношении к проблеме политических заключенных в Советском Союзе, он получил исчерпывающий ответ: «Самое важное, это та исключительная помощь, которую Советский Союз и социалистические страны оказывают борьбе антифашистов в Чили. А в Советском Союзе я не для того, чтобы контролировать здешний уголовный кодекс».

Справедливости ради, можно все же заметить, что в этом отношении лидеру чилийских коммунистов, пожалуй, стоило бы позаимствовать опыт у советских коллег: они то готовы день и ночь контролировать чилийский уголовный кодекс. Но, может быть, в этом как раз и секрет пролетарского интернационализма?

Е. ФОКИН

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЪЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от В. Г. — 10 дол., М. Косач — 20 дол., П. Крачковского — 10 дол., С. В. Кржижановского — 10 дол., Л. Н. Савинского — 4000 песо, И. В. Бабанина — 3000 песо, М. Д. Соболевой — 3900 песо.

+ 10 ноября 1977 года в Университетской клинике города Ла Плата, Аргентина от рака легких скончался

ДМИТРИЙ ЛУЧИНСКИЙ

Воспитанник Елизаветградского Юнкерского Училища, покойный во время Первой мировой войны служил в рядах Кишиневского гусарского полка. После участия в Белой Борьбе он эмигрировал во Францию, где поступил в Иностранный Легион. С 1948 года проживал в Аргентине.

Мир его праху!

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА

(СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА)

После выхода в свет книги «Архиепископ Иоасаф в воспоминаниях его современников», нам остается только напомнить русским православным людям, что 26-го ноября с. г. исполнилась 22-я годовщина блаженной кончины нашего незабвенного архипастыря, чтобы они вспомнили в своих молитвах о светлой душе его.

Одновременно нам хочется познакомить общественность с итогами подробного отчета о поступлении средств и произведенных затратах на издание книжки «Воспоминаний». Отчет этот проверен церковными деятелями и находится в делах Почитателей почившего Владыки Иоасафа (Ско-родумова).

1. Поступило пожертвований до издания книги	294200 песо
2. Поступило по предварительной подписке	19700 "
3. Взято заимообразно для оплаты типографии	48700 "
4. Поступило после выхода книги в свет: 130 долларов и	35400 "
Всего поступило:	130 долларов и 398000 "

5. Израсходовано на издание и распространение книги, включая почтовую переписку, пересылку и др. расходы **388784 песо**. Осталось в кассе 9216 песо и чеки на 130 долларов.

После реализации этих чеков (52000 песо) и уплаты долга (48700 п.) в кассе осталось 52000 + 9216 — 48700 = **12516 песо**

Таким образом, все расходы сравнительно быстро были покрыты главным образом благодаря жертве наших иерархов и церковных деятелей, из которых с особой благодарностью мы должны отметить:

Высокопреосвященного архиепископа Монреальского и Канадского Виталия;
Преосвященного епископа Сиракузского и Троицкого Лавра;
Высокопреосвященного архиепископа Чикагского и Детройтского Серафима;
Архимандрита Анастасия;
Настоятельница Богородице-Владимирского Монастыря Игуменью Арнадну;
Иеромонаха о. Германа;
Православный Русский Очаг в Аргентине;
Г-жу А. И. Дуброва.

В настоящее время поступили некоторые чеки за проданные в США книги и мы положили уже 65000 песо на сберегательную книжку и в случае поступления денег, будем пополнять этот вклад.

Если, Бог даст, мы получим дополнительные материалы о жизни Архиепископа Иоасафа, которые нам обещали, эти деньги пойдут на сбор средств на издание дополнений к уже вышедшим в свет воспоминаниям.

Еще раз обращаемся с просьбой ко всем лицам, имеющим какие либо материалы к воспоминаниям о Владыке Иоасафе, поделиться ими с нами.

ПОЧИТАТЕЛИ

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

Н. Я. Данилевский родился 28 ноября 1822 года в селе Оберце Ливенского уезда Орловской губернии в семье генерала. Учился на факультете естественных наук СПб университета. Кое в чем его биография совпадает с биографией Достоевского: оба они принадлежали к кружку петрашевцев, оба были арестованы в 1849 году и оба впоследствии эволюционировали от фурьеризма к славянофильству. По делу петрашевцев Данилевский был выслан сначала в Вятку,¹⁾ потом в Самару. В качестве биолога он принимал участие в экспедиции по Волге и Каспию, возглавляемой академиком Бэр, потом ездил на Белое море и Ледовитый океан. В подобных экспедициях и прошла вся его жизнь. Данилевский имеет большие заслуги в деле упорядочения рыбного хозяйства России, в организации борьбы с вредителями сельского хозяйства. В свободное от экспедиций время Данилевский уединенно жил в своем крымском имении Мшатка. Здесь, в Крыму, им и была написана в 1865-68 годах знаменитая книга «Россия и Европа», которая в 1869 году печаталась отдельными частями в журнале «Заря», а в 1871 вышла отдельным изданием. Другая крупная работа Данилевского «Дарвинизм» (точнее «Антидарвинизм»), имеющая чисто биологический

характер, появилась в 1885 году. 7 ноября того же года Данилевский скончался в Тифлисе, во время очередной экспедиции.

Подзаголовок книги «Россия и Европа» — «Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому». Ключ к пониманию подхода Данилевского к проблеме, выраженной в подзаголовке, лежит в его общих рассуждениях о роли национальности.

«Всякая народность имеет право на существование в той именно мере, в какой сама его сознает и имеет на него претензию. Каждая историческая нация имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою идею, свою отдельную сторону жизни, которую стремится осуществить, — задачу, идею, сторону жизни, тем более отличную и оригинальную, чем отличнее сама нация от прочих в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях. Необходимое условие для достижения всего этого составляет национально-политическая независимость».²⁾ Данилевский замечает, что национальные движения были господствующим явлением деятельной жизни народов с самого начала века,³⁾ и ставит в заслугу Наполеону III «провозглашение нации высшим политическим принципом».⁴⁾

При этом, говорит Данилевский, «Политические формулы, выработанные одним народом, только для этого народа и годятся».⁵⁾ Поэтому основным должен быть принцип сосуществования. «Какова бы ни была форма правления в России, каковы бы ни были недостатки русской администрации, русского судопроизводства, русской фискальной системы и т. д., до всего этого, я полагаю, никому нет дела, пока она не стремится навязать всего этого другим. Если все это дурно, тем хуже для нее и тем лучше для ее врагов и недоброжелателей. Различные политические принципы еще не может служить препятствием к дружбе правительств и народов».⁶⁾ Эту идею Данилевского выражал и Н. Страхов: «Что касается до начала народности, то положительная сторона его очень ясна. Положительное правило здесь будет такое: народы, уважайте и любите друг друга! Не ищите владычества над другим народом и не вмешивайтесь в его дела».⁷⁾ Но история не проста: «Сказанное здесь было бы однако же несправедливо и неразумно отнести и к таким племенам, которые не жили самостоятельной исторической жизнью, потому ли, что вовсе не имели для сего внутренних задатков или потому, что обстоятельства для них сложились неблагоприятно и возможность их исторического развития была уничтоже-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Сколько тысяч лет назад появились первые люди на территории нашей страны?

2. О каком русском князе X-го века летописец говорит, что он ходил легко, как барс, в походы не брал с собой ни шатра, ни котлов, а спал под открытым небом, подложив под голову седло?

3. Объясните происхождение слова «рубль».

4. В честь кого названо море Лаптевых?

5. Что такое «завещание Петра Великого», кто его составил?

(Ответы на 4-й стр.)

на в такой ранний период их жизни, когда они составляли только этнографический материал. Такие племена предназначены к тому, чтобы сливаться постепенно и нечувствительно с той исторической народностью, среди которой они рассеяны, ассимилироваться с нею и слиться к увеличению разнообразия ее

1) Согласно «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона — «... в распоряжение вологодского губернатора...». — Ред. «Н.С.»

2) «Р. и Е.», стр. 23.

3) Там же, стр. 267.

4) Там же, стр. 269.

5) Там же, стр. 71.

6) Там же, стр. 44.

7) Р. В., 1888, № 6, стр. 209.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

А, МОЖЕТ СТАТЬСЯ, ПРАВ КЛИМОВ?

Давно уже поддерживая дружескую переписку с Г. П. Климовым, я неизменно получаю от него в подарок его новые издания «Крылья холопа» (дополненное издание «Берлинского Кремля», драгоценное объективным и детальным описанием советской оккупации в Германии и настроений в СССР в эпоху Второй мировой войны); «Князь Мира Сего» (где, с чисто литературной точки зрения, особенно великолепно увлекательная и жутковато-вступительная часть, печатавшаяся когда-то в «Возрождении»); «Имя им Леон» (где тоже сильна завязка и есть отдельные прекрасные места, но где чересчур настойчивая пропаганда автором его своеобразных мнений в области политики, истории и даже богословия, немало вредит художественному эффекту).

Плохо расплачиваясь за любезность писателя, я — наряду с обсуждением интересующих нас обонх проблем магии и демонологии, примитивных религий, обычаев различных диких племен, — постоянно подвергаю резкой критике его творчество, не столько с эстетических, как с идеологических позиций.

Активно нападаю я, в частности, на несколько огульные осуждения, в его романах, евреев и новейших эмигрантов в целом. Ибо, на мой взгляд, человек отвечает за свои мысли и, главное, поступки; а за происхождение никто не может отвечать, — иначе мы впадаем в худшие нелепости большевизма и национал-социализма. Да и нет в природе, и не может быть, худых народов или хотя бы социальных классов; везде есть скверные и хорошие люди. Впрочем, — надеюсь, я не выбалтываю тут секрета! — на самом деле, в жизни, Григорий Петрович человек гораздо более широкий и терпимый, чем в своих произведениях, в которых он, умышленно или невольно, заостряет до крайности свои убеждения.

Другой пункт споров состоял, до сих пор, в моем скептицизме насчет предположения Климов об оккультном засилии в нынешнем западном мире гомосексуа-

листов и лесбиян, особенно в сфере искусства и литературы. Но что до данного вопроса, за последнее время я начинаю сомневаться: а, может стать, мой оппонент так и прав?

Какие круги инспирируют и поддерживают С. Карлинского, вполне бездоказательно и необидительно обвиняющего то Есенина, то Гоголя в гомосексуализме? Ну, допустим, что это его собственные и единоличные бредовые фантазии. Конечно, у кого что болит, тот о том и говорит. Но хороши же и американские журналы и издательства, публикующие, по-английски, его статьи и книги!

Будь то единичный случай! Но вот мы наблюдаем деятельность Ю. Иваска — и уж тут, по-русски! — не постеснявшегося, в своей биографии К. Леонтьева, охарактеризовать этого талантливейшего монархического и православного публициста и писателя как «женственного Андрогина» и «Нарцисса»!

Сей женственный Андрогин, в период службы на Ближнем Востоке, имел серьезные неприятности за то, что избил хлыстом французского дипломата, позволившего себе в его присутствии непочтительно отозваться о России и русских. Третьем при мысли, что бы произошло, если бы сей самовлюбленный Нарцисс на миг встал из гроба и прочел, что о нем сочиняет его незванный жизнеописатель! Ах, боимся, он бы на деле доказал г-ну Иваску свои совершенно бесспорные и практически не раз им проявленные мужественность и мужество!

Леонтьев, проведший годы на Балканах, в Греции и в Турции, любил тамошних суровых и отважных людей с могучими страстями и подчас жестокими нравами; ибо чувствовал свое с ними сродство душ. Смолоду боец, под старость аскет, он то уж куда как не был изнеженным или феминизированным! Увы, язык без костей, а бумага все терпит...

Все же дивисься, что и бумага терпит, — и уж вовсе непостижимо, почему потерпел «Вестник Русского Христианского Движения», где, в № 120, эти бла-

Ответы на викторины

1. Более 500 тысяч лет тому назад.
2. О князе Святославе.
3. «Рубль» происходит от «рубить». В древности денежные слитки (гривны) рубили пополам, получая новую монету — рубль.
4. В честь его исследователей, участников Великой Северной экспедиции (1733-1743 гг.), братьев Харитона и Дмитрия Лаптевых.
5. Фальшивка, сочиненная французским резидентом в Петербурге, авантюристом д'Еоном де Бомон в середине XVIII в. В этом «завещании» состоявшем из 14-ти пунктов, Петру I приписываются планы широкой экспансии России в Европе и Азии. «Завещание Петра Великого» использовалось разного рода врагами России. — от Наполеона до Гитлера — для оправдания своих завоевательных замыслов в отношении нашей страны.

гоглупости напечатаны, — безобразную клевету на Марину Цветаеву, будто бы пылавшую «сапфической страстью» к ее подруге Соне Голидэй!

Есть поговорка: «Для чистого — всё чисто». Может быть, она и не верна. Но уж неоспоримо, что: «Для грязного — всё грязно». Женственность Цветаевой, её горячая, незаслуженно верная любовь к мужу и детям, её способность ценить смелость и стойкость в мужчинах и отзываться душой на их поклонение, и, прежде всего, высокое целомудрие, отличавшее её в быту и в поэзии, общезвестны и незбытмы для всякого нормального человека. И какую же бессовестность надо иметь, чтобы бросать неприличные намёки на эту могилу, не отмеченную именем могилы мученицы на елабужском кладбище!

Honni soit qui mal y pense, — развязно глумится Иваск. О, ему не стыдно, нет; это нам стыдно за него! Не только за недостаток у него душевного благородства, но и за недостаток ума: как он

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИИздатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

не сознает, что, приводя честную формулу рыцарского века, сам над собою изрекает приговор?

На судьбах людей, предающихся мерзкому пороку, или хотя бы защищающих его своим пером и словом и с жадностью ищущих его там, где его и в помине не бывало, Господь раскрывает нам наказание, какое их ждёт: они теряют возможность общаться с человечеством. Для них нет более чистой дружбы между мужчинами, ни между женщинами (о дружбе между мужчиной и женщиной, что уж и говорить!), ни любви к детям, ни даже любви к животным... Всё окрашено сексуальной гнусностью.

Долготерпеливый Бог Ветхого Завета, оставляя без кары множество провинностей, пролил финал гнева своего на Содом и Гомору, — и воистину ведал, что творил! Подобно гордости Сатаны, страшен бунт против богоустановленных законов природы, и не будет прощения нераскаянным преступникам против созданного по образу Всевышнего естества человеческого... Вот, перед нашими глазами, они сами творят суд над собой. Воскликнем же в ужасе, словами Блока:

Боже, бежим от стыда!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Библиотека при церкви Св. Ермогена в г. Кильмес просит жертвовать или продать русские книги (и старые) для пополнения библиотеки.

Предложения направлять в Редакцию "Нашей Страны".

исторических проявлений. Эти племена имеют, без сомнения, право на ту же степень личной, гражданской и общественной свободы, как господствующая историческая народность, но не на политическую самостоятельность».⁸⁾ Данилевский сопоставляет Запад и Восток: «Во всех частях света есть страны очень способные, менее способные и вовсе неспособные к гражданскому развитию человеческих обществ. Европейский полуостров в этом отношении очень хорошо наделен, хотя не обделена и остальная Азия, которая абсолютно имеет больше годных для культуры стран, чем ее западный полуостров, и только в смысле относительно (ко всему пространству) должна ему уступить».⁹⁾

Историю народов Данилевский рассматривает как органический процесс: «Народу одряхлевшему, отжившему, свое дело сделавшему, которому пришла пора со сцены долой, ничто не поможет, независимо от того, где он живет — на Востоке или на Западе. Всеуму живому, как отдельным неделимым организмам, так и целым видам, родам, отрядам животных и растений дается известная только сумма жизни, с истощением которой они должны умереть. Все они имели время зарождения, наивысшего развития, постепенного уменьшения и исчезновения. Как и почему — никто не знает. Остарение, одряхление целых видов, родов и даже отрядов не более удивительно, чем смерть отдельных индивидуумов, причины которой тоже никто не знает. История говорит то же самое о народах: и они нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, одряхлеют, умирают — и умирают не от внешних только причин. Внешние причины, как и у отдельных лиц, только ускоряют смерть большого тела. Внешние причины помогают также разложению после

смерти — как растительных и животных, так и политических организмов. Иногда организм умирает естественной смертью, старческой немощью (Китай). Живая, свежая деятельность здесь давно застухла, но животная жизнеспособность, точнее — растительное прозябание, осталось. Что же удивительного, что в таких организмах остыл огонь юности, иссякла сила прогресса? В таком же дряхлеющем состоянии находится Индия, находились Египет и Византия, но последние составляли таких огромных, плотных, компактных масс, как Китай, и потому процесс совершался скорее и место одряхлевшего занимал новый, свежий народ. Только преемственное замещение одних племен другими придает истории более прогрессивный вид на Западе, а не какое-либо особое свойство духа».¹⁰⁾ Чрезвычайно вероятно, что само обилие результатов европейской цивилизации в 19-ом веке есть признак того, что та творческая сила, которая их производила, уже начала упадать». «Каким образом могут слабеть творческие силы целых обществ — это действительно не поддается объяснению. Однако история несомненно указывает, что это так». Тут Данилевский подходит к своей основной теории, согласно которой «формы исторической жизни человечества не только изменяются и совершенствуются повозрасту, но еще и разнообразятся по культурно историческим типам. Деление на древнюю, среднюю и новую историю — подчиненное, главное же должно состоять в отличии культурно исторических типов — самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, — исторического развития».¹¹⁾

10) Там же, стр. 88.

11) Там же, стр. 73-76.

(Продолжение следует)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. ШАРАНСКИЙ

Нам пишут из Вашингтона:

Состоявшийся в Москве 15 марта с. г. арест еврейского «диссидента» Анатолия Шаранского, которого КГБ обвинило в сообщении американскому журналисту информации о вооруженных силах СССР, вызвало обращение 124 американских, канадских и великобританских граждан к Брежневу и к генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Вальдхейму с просьбой об освобождении Шаранского, который, по словам участников обращения, никакого отношения к шпионажу не имел. Утверждая это, авторы обращения сослались на президента США Джими Картера, который заявил, что Шаранский никогда не был осведомителем американских разведывательных органов.

Обращение к Брежневу и Вальдхейму подписали, в частности, Нобелевские лауреаты Анфинсон, Аксельрод, Беллоу и

Фридман, четверо американских сенаторов, сорок шесть конгрессменов, пять членов великобританской Палаты Общин и два депутата канадского парламента, сорок шесть американских профессоров, несколько католических священников и протестантских пасторов, один раввин, два губернатора американских штатов и другие лица. Приблизительно половина подписавших были евреями.

К. ДЕТЛАВС

Нам пишут из Вашингтона:

Управление по делам иммиграции и натурализации в Балтиморе отсрочило рассмотрение дела бывшего латвийского, а ныне американского гражданина Карла Детлава, обвиненного в том, что он скрывал в подписанном им в 1950 году прошении о получении американской въездной визы свое прошлое участие в истреблении евреев в Риге и Двинске.

Отсрочка была вызвана неожиданной болезнью обвинителя, представляющего департамент юстиции, возбудивший вопрос о лишении Детлава американского гражданства и его депортации из Соединенных Штатов.

По поводу Общекадетского Праздника (Св. Николая Чудотворца) и корпусных праздников многих Кадетских Корпусов, в воскресенье 18. 12. 1977, в Храме Св. Сергия Радонежского (Вижа Бажестер), после Божественной Литургии, будет отслужен

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН С ПОМИНОВЕНИЕМ.

Правление просит всех однокашников присутствовать на молебне, а также сообщить о своем присутствии председателю Объединения или кому либо из членов правления.

Телефон председателя: 760-2750.

С. ЯКИМОВИЧ

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В БРАЗИЛИИ

Ввиду непрерывно увеличивающихся расходов по изданию газеты, как об этом было сообщено в "Нашей Стране" (№1444) Редакция уведомляет г. г. подписчиков в Бразилии, что с 1-го января 1978 года цена номера газеты будет равняться

ПЯТИ КРУЗЕЙРОС

8) «Р. и Е.», стр. 24.

9) «Р. и Е.», стр. 73-76.